

Глава 31. Можно мне ответить?

Шэнь Лянь полагался не только на природную гибкость, но и на безупречную память тела.

Когда-то он мечтал о пути самосовершенствования и жизни бессмертного заклинателя. Став актёром, юноша наконец смог сполна насладиться этим образом. Искренняя любовь к делу в сочетании с усердными тренировками привела к тому, что любые трюки Шэнь Ляня, будь то полёты на тросах или сложные боевые связки, выходили невероятно плавными, эффектными и эстетически безупречными.

Приняв исходную позицию, актёр замер, полуприсев на столе. Услышав команду постановщика: «Раз, два, три — пошёл!», он мгновенно поддался рывку тросов и взмыл в воздух.

В стремительном пируэте Шэнь Лянь перемахнул через противника, на лету схватил актёра массовой за шиворот и с ледяным спокойствием отшвырнул прочь. Согласно сценарию, впереди его ждала новая волна врагов: юноша крутанулся на месте, и подол его фэйюйфу расцвёл в воздухе тяжёлым, симметричным цветком. Одним резким движением он отбросил стол, пригнулся к земле и, прижав меч обухом к плечу, крепче перехватил рукоять. В этой позе читалась абсолютная готовность к атаке.

Ли Куан словно ожил.

В следующую секунду Шэнь Лянь быстро отступил на два шага, уклоняясь от удара по ногам, и эффектно прыгнул, замирая в воздухе в идеальном шпагате.

Эта сцена закончилась.

Постановщик боевых сцен замер с открытым ртом. С первого дубля?! С одного раза?!

На съёмочной площадке воцарилась гробовая тишина. Подобная хореография боя заставляла сердце биться чаще даже на экране телевизора, что уж говорить о реальности.

Шэнь Лянь мгновенно вышел из образа и с улыбкой обратился к наставнику:

— Ну как, учитель, пойдёт?

Специалист ничего не ответил, лишь выразительно посмотрел на Дай Туна. Режиссёр помолчал несколько секунд, а затем негромко рассмеялся:

— Ну ты и сорванец...

— Хочешь драться — дерись, — добавил Дай Тун. — У тебя отлично получается. Для твоей будущей карьеры такие навыки — только в плюс.

— Хорошо, — коротко отозвался актёр.

Отложив тренировочный меч, Шэнь Лянь потянулся к своему стакану, но в нём не осталось воды. Только он собрался дойти до кулера, как раздался мягкий мужской голос:

— Учитель Шэнь, позвольте я.

Тот поднял голову. Перед ним стоял незнакомый человек.

— Я новый ассистент, присланный Ху Кайланем, — пояснил незнакомец с вежливой улыбкой.

Шэнь Лянь невольно сравнил его с руководством.

«Ничего себе... — промелькнуло в голове. — Если не знать правды, можно решить, что Ху Кайлань нанял кого-то из высшего руководства корпорации»

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Фамилия Сунь. Сунь Бинхэ. «Бин» — как в слове «придерживаться», «хэ» — как в слове «величие».

Мужчина был милостивым и опрятным. Надень он обычную одежду — и на улице на него бы заглядывались, но сейчас, в строгом деловом костюме, от него веяло спокойной, уверенной властью.

— Ты... только что с совещания? — из любопытства поинтересовался Шэнь Лянь.

— Верно, — подтвердил ассистент. — Через минуту переоденусь.

Актёр понимающе кивнул:

— Хорошо. Тогда в ближайшее время рассчитываю на твою помощь.

— Это моя обязанность.

Сунь Бинхэ принёс воду и, подхватив небольшой чемодан, отправился вместе с персоналом в зону отдыха. Когда он вернулся через некоторое время, на нём уже были коричневые брюки-

карга и белая футболка, но по какой-то причине он всё равно выглядел как образцовый отличник из элитного вуза, который без особых усилий забирает все возможные награды.

Бинхэ с лёгкой улыбкой наблюдал за тем, как Шэнь Лянь работает в кадре.

Очередная боевая сцена подошла к концу. Шэнь Лянь почти всё сдавал с первого дубля; единственной проблемой было то, что он сильно потел. Помощник уже подготовил чай нужной температуры и влажное полотенце.

Вытирая шею, актёр внезапно обернулся:

— Ты меня фотографируешь?

Сунь Бинхэ, державший смартфон, на мгновение замер, но тут же спокойно улыбнулся и протянул гаджет, предлагая проверить содержимое.

— Брат Ху хотел знать, как обстоят дела у учителя Шэня на съёмочной площадке.

Шэнь Ляню это показалось немного странным, но подозрений не вызвало. Он кивнул и вернулся к работе. О конфиденциальности Ху Кайлань наверняка предупредил нового человека, так что лишний раз напоминать не стоило.

На самом деле, если бы актёр заглянул в телефон, он бы увидел, что окно чата не имело к Ху Кайланю никакого отношения.

[Босс, только учитель Шэнь работает без дублёра. Он очень старается]

[Только что снял тайком, боевая сцена очень красивая]

[Босс, ассистент одного не слишком умного актёра провоцирует меня уже в третий раз. Мне можно ему ответить?]

Ответ пришёл мгновенно:

[Можно]

Сунь Бинхэ убрал телефон, а его лицо озарила улыбка, тёплая и нежная, словно весенний ветерок.

Тем временем на другом конце города Чу Илань, поколебавшись, всё же сохранил присланные фотографии. Господин Чу даже завёл для них отдельный альбом. И неважно, какое у него при

этом было выражение лица — холодное и безучастное, — действия говорили сами за себя.

Как только закончилась совместная сцена с Ли Хайчэнем и раздалось долгожданное «Снято!», тишину прорезали чьи-то всхлипы.

Плакал ассистент Вэй Фаньчэня. А рядом с ним стоял Сунь Бинхэ с самым безмятежным видом. Он казался очень добродушным, но стоило ему открыть рот, как наружу вырвался яд:

— Уже в слёзы? Никчёмный неудачник.

Шэнь Лянь: «...»

Окружающие: «...»

— Б-брат Вэй... — помощник, всхлипывая, бросился искать защиты.

Вэй Фаньчэнь отреагировал мгновенно. Схватив своего подчинённого за руку, он решительно направился к Сунь Бинхэ, намереваясь устроить тому разнос.

Шэнь Лянь быстро преградил им путь:

— Что случилось?

— Учитель Шэнь, дело вот в чём, — первым заговорил ассистент. — Я не хотел доставлять вам хлопот, но вокруг развелось слишком много невоспитанных бездарей.

Он всё ещё улыбался, но в голосе слышался скрежет зубов — словно гениальный отличник попал в компанию двоечников, и сама глупость, витающая в воздухе, заставляла его задыхаться.

— Этот человек настойчиво пытался меня задеть. Он интересовался, не слишком ли тяжело мне работать на заштатную знаменитость тридцать восьмого эшелона. Мы решили обсудить этот вопрос подробнее. Я поинтересовался, какой университет он окончил, какие у него достижения... и, к своему изумлению, обнаружил, что за душой у него нет ровным счётом ничего. Я искренне не понимаю, как человек, у которого за школьный тест по математике было максимум сто пять баллов, вообще смеет открывать рот.

Помощник Вэй Фаньчэня, видимо, был доведён до исступления.

— В нашем классе только трое набрали больше сотни! — выкрикнул он сквозь слёзы.

— Это лишь доказывает, что уровень вашего класса — полнейший мусор, — отрезал Бинхэ, не зная жалости.

Паренёк округлил глаза, новые слёзы задрожали на его ресницах. Сунь Бинхэ посмотрел на него сверху вниз и нанёс сокрушительный удар:

— За всю мою жизнь в каждом тесте по математике у меня был исключительно высший балл.

Бедолагу прорвало. Шэнь Лянь увидел, как из глаз ассистента буквально брызнули слёзы.

«Ну и дела...»

«Я даже не представляю, как они перешли от темы «заштатной знаменитости» к «школьной математике», но, похоже, Бинхэ просто раздавил оппонента по всем фронтам. На его лице так и читалось: «Ты — ничтожество»»

Способность к издевкам в личном рейтинге Шэнь Ляня у этого человека вошла в первую тройку.

Вэй Фаньчэнь хотел было что-то возразить, но внезапно вспомнил свои собственные школьные успехи по математике — и они были, мягко говоря, плачевными. Люди подсознательно испытывают трепет перед знаниями и академическим превосходством. К тому же Сунь Бинхэ сразу обозначил, что провокация исходила не от него. Свидетелей было много, и здравый смысл подсказал Фаньчэню, что сейчас лучше промолчать.

Помощник режиссёра разогнал толпу. Скука.

Шэнь Лянь посмотрел на Бинхэ и глубоко вздохнул:

— Пойдём-ка отойдём.

Когда они оказались в безлюдном месте, актёр обернулся и произнёс утвердительно:

— Ты не обычный ассистент. Ты называешь Ху Кайлани по полному имени. Мне стоит сейчас же позвонить ему и всё уточнить?

Тот не ожидал, что его так быстро раскусят. Отлично, он обожал общаться с умными людьми.

— Учитель Шэнь может связаться с ним, результат будет тем же. Я имею право отдавать ему

прямые распоряжения.

— Что? — Шэнь Лянь замер.

Бинхэ усмехнулся:

— Но я действительно ваш ассистент. Господин Чу прислал меня.

Глаза актёра изумлённо расширились:

— Ты — помощник Чу Иланя?

— Спец. ассистент Сунь, — уточнил тот. Он получил это повышение полгода назад. В отличие от Ян Биня, который всегда был под рукой у начальника, Сунь Бинхэ чаще замещал Господина Чу на важных мероприятиях и вёл переговоры по ключевым сделкам.

Формально он был «специальным ассистентом», но на деле обладал полномочиями заместителя директора. А Ян Бинь за глаза называл его «Брат Дуй» — если это не вредило делу, Бинхэ мог довести до белого каления любого партнёра по бизнесу.

Его «боевая мощь» не знала границ.

<http://bllate.org/book/15842/1436905>